
УДК 339.138+330+082

ББК 94

Z 40

Wydawca: Sp. z o.o. «Diamond trading tour»

Druk i oprawa: Sp. z o.o. «Diamond trading tour»

Adres wydawcy i redakcji: Warszawa, ul. Wyszogrodzka, 16

e-mail: info@conferenc.pl

Cena (zł.): bezpłatnie

Zbiór raportów naukowych.

Z 40 Zbiór raportów naukowych. „Science - od teorii do praktyki”. (29.03.2013 - 31.03.2013) - Sopot: Wydawca: Sp. z o.o. «Diamond trading tour», 2013. - 76 str.

ISBN: 978-83-63620-96-7 (t.1)

Zbiór raportów naukowych. Wykonane na materiałach Międzynarodowej Naukowo-Praktycznej Konferencji 29.03.2013 - 31.03.2013 roku. Sopot.

Część 1 .

УДК 339.138+330+082

ББК 94

Wszelkie prawa zastrzeżone.

Powielanie i kopiowanie materiałów bez zgody autora zakazany.

Wszelkie prawa do materiałów konferencji należą do ich autorów.

Pisownia oryginalna jest zachowana.

Wszelkie prawa do materiałów w formie elektronicznej opublikowanych w zbiorach należą Sp. z o.o. «Diamond trading tour».

Obowiązkowa odniesienia do zbioru.

ISBN: 978-83-63620-96-7 (t.1)

"Diamond trading tour" ©

SPIS /СОДЕРЖАНИЕ

SEKSCJA 1. ARCHITEKTURA. BUDOWNICTWO.

(АРХИТЕКТУРА. СТРОИТЕЛЬСТВО.)

1. Шамсутдинов Д.В., Ким Т.Э.	5
ЗНАЧЕНИЕ ПЛАГИАТА В АРХИТЕКТУРЕ	

SEKSCJA 3. NAUK BIOLOGICZNYCH.(БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

2. Архипова Ю.П.	10
ЦЕНОПОПУЛЯЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ <i>SALVIA NUTANS L.</i> И <i>SALVIA TESQUICOLA</i> КЛОК. & РОБЕД. НА ПРИВОЛЖСКОЙ ВОЗВЫШЕННОСТИ	

3. Ничик О.В., Салавор О.М.	15
DEVELOPMENT OF ENVIRONMENTAL AUDITING IN UKRAINE	

SEKSCJA 7. JOURNALISM.(ЖУРНАЛИСТИКА)

4. Кунгурова О.Г.,Шило М.	17
РОЛЬ ИЛЛЮСТРАЦИИ В СТРУКТУРЕ МУЛЬТИМЕДИЙНОГО ЖУРНАЛИСТСКОГО МАТЕРИАЛА	

5. Химич С.М.	19
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В ТЕКСТАХ СМИ	

6. Хітрова Т.В.	21
КОМУНІКАЦІЙНІ МОДЕЛІ УКРАЇНСЬКОЇ «ПОЛІТИКИ ПАМ'ЯТІ»	
КОММУНИКАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ УКРАИНСКОЙ «ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ»	
COMMUNICATIVE MODELS OF UKRAINIAN «POLITICS OF MEMORY»	

SEKSCJA 8. ART (ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ)

7. Гопка О.В.	23
МУЗИЧНА ОСВІТА ЧАСІВ КИЇВСЬКОЇ РУСІ ЯК СВИТОГЛЯДНО-ЕСТЕТИЧНИЙ ЕТАП СТАНОВЛЕННЯ УКРАЇНСЬКОЇ ВОКАЛЬНОЇ ШКОЛИ	

8. Дубінець І.В.	26
САМОСТІЙНА РОБОТА В ПРОЦЕСІ ІНСТРУМЕНТАЛЬНОЇ ПІДГОТОВКИ МАЙБУТНЬОГО ВЧИТЕЛЯ МУЗИКИ	

9. Маргинюк А. К.	31
ХОРОВИЙ ЖАНР ЯК ЧИННИК РОЗВИТКУ І СПАДКОЄМНОСТІ УКРАЇНСЬКОЇ МУЗИЧНОЇ КУЛЬТУРИ	

10. Асрян Л.Л.	34
КИЇВСЬКА ШКОЛА М. ЛИСЕНКА ЯК СПАДКОЄМИЦЯ НАЦІОНАЛЬНИХ ПІСЕННИХ ТРАДИЦІЙ	

11. Хананаєва А.В.	37
НАУКОВЕ ОСМИСЛЕННЯ ФЕНОМЕНУ НАЦІОНАЛЬНОЇ ВОКАЛЬНОЇ ШКОЛИ В СУЧАСНОМУ МУЗИКОЗНАВСТВІ	

12. Кветков М.М.	40
ДИРИГЕНТСЬКА ДІЯЛЬНІСТЬ В.М.ОВОДА В КОНТЕКСТІ РОЗВИТКУ СУЧАСНОЇ МУЗИЧНОЇ КУЛЬТУРИ НАДДНІПРЯНЩИНИ	

13. Пушкарюк С.Т.....	43
МИСТЕЦЬКІ ТРАДИЦІЇ ХОРОВОГО СПІВУ ДНІПРОПЕТРОВЩИНИ	
14. Солодовнік Л.В.	46
РОЛЬ УКРАЇНСЬКОЇ НАРОДНОЇ МУЗИКИ У ЕСТЕТИЧНОМУ ВИХОВАННІ ОСОБИСТОСТІ	
15. Паславська Л.	49
КОМПОЗИЦІЙНІ СИСТЕМИ ДЕКОРУВАННЯ КЕРАМІЧНИХ МИСОК В УКРАЇНІ КІНЦЯ ХІХ - ПОЧАТКУ ХХ СТОЛІТЬ	
16. Прищенко С.	55
ВІЗУАЛЬНА МОВА РЕКЛАМИ ЯК ВІДОБРАЖЕННЯ СОЦІОКУЛЬТУРНОЇ СФЕРИ СУСПІЛЬСТВА	
17. Сенчук Т.	61
КУЛЬТУРОЛОГІЧНІ ВИТОКИ СТАНОВЛЕННЯ ТА РОЗВИТКУ ДИЗАЙНУ	
18. Макогін Г. В.	67
ТВОРЕННЯ СЦЕНІЧНОГО ОБРАЗУ ХУДОЖНЬОГО КОЛЕКТИВУ ЗАСОБАМИ КОСТЮМА	

СЕКЦИЯ 7. JOURNALISM.(ЖУРНАЛИСТИКА)

ПОД- СЕКЦИЯ 5. Инновации.

Кунгурова О.Г.

к.ф.н., профессор,

Шило М.

магистрант,

Костанайский государственный университет, Казахстан

**РОЛЬ ИЛЛЮСТРАЦИИ В СТРУКТУРЕ МУЛЬТИМЕДИЙНОГО
ЖУРНАЛИСТСКОГО МАТЕРИАЛА**

Залог продуктивного развития современных СМИ – конвергенция. От того, насколько успешно издания синтезируют информационный и коммуникативный ресурсы, зависит их будущее. Конвергентная журналистика рождает новые жанры. Один из них – журналистский блог...

Сегодня его можно считать и авторским СМИ одного человека, где профессионал выступает и репортером, и комментатором, и модератором, и собеседником, использует видеоиллюстрацию, радио и фоторепортаж. Конвергентные СМИ, которые грамотно совмещают информационные и коммуникативные ресурсы, используют схему блога. И информация в них распределяется по новой, отличной от прежних СМИ, схеме. Эксперты американского агентства AP3 сравнивают с движением атомов доставку информации из интернет-СМИ в новостные агрегаторы и сборку из этих частиц историй с помощью возможностей мультимедийности. Та же технология используется сейчас в российском РИА «Новости».

К примеру, одна фотография – условный «инфоатом». Она может быть самостоятельным элементом, но при этом поведать довольно много пользователю. Три или пять фотографий, собранные в слайд-шоу, – это уже «инфомолекула». При соединении такой «инфомолекулы» слайд-шоу с «инфомолекулой» текста, «молекулой» видеоиллюстрации или видеосюжета, «инфомолекулой» графики получается «тело» мультимедийного материала. В этом «теле» можно наметить составные части и из «инфомолекул» сконструировать другой материал, предназначенный для медиаэкрана или приложения для iPhone. В основе этой технологии – идея диверсификации производства разных частей мультимедийного контента и оптимальность ее режиссирования. К самому распространенному виду инфомолекул относится статичная иллюстрация в мультимедийной истории. Она несет практически те же функции, что любая фотоиллюстрация в традиционном СМИ: отражает суть происходящего, дополняет вербальную информацию, помогает выстроить визуальный ряд. В идеале это кадры с места событий или архивные снимки абсолютно релевантные сути истории. В мультимедийной заметке также часто приходится использовать коллажи и другие «хитрые» решения иллюстрирования, балансируя между документальной ценностью картинки и эмоциональным раскрашиванием истории, если документальной иллюстрации нет. Статичная иллюстрация - не обязательно фотография. Например, это может быть стоп-кадр из видео (так называемый сплэш), превью к инфографике, уменьшенный или специально подготовленный кадр, фрагмент карты, карикатура и пр.

Не менее эффективны в работе с аудиторией и другие коммуникативные формы. К примеру, карикатура, которая получает новое дыхание в конвергентном СМИ. В первую очередь потому, что она может стать анимационной: с возможностью движения, действия и даже звука. Особую роль в конвергентных СМИ выполняет и аудио: благодаря грамотному использованию его жанров, можно эффектно расставить акценты в формируемом «теле» информации. К примеру, аудиоиллюстрация может стать фрагментом аудиозаписи, относящийся к определенной части текста. При этом аудио-вставка может быть минимально короткой (2-3 секунды). Аудио-компонент призван проиллюстрировать ту часть сообщения, в которой звуковая составляющая несет смысловую или эмоциональную нагрузку. Это может быть звук редкого музыкального инструмента, смех знаменитости, рев огня на беспрецедентном пожаре или аудиоцитата ньюсмейкера, когда тон, экспрессия, эмоция, с которой он произносит ключевые вещи, играют роль не меньшую, чем собственно слова и пр.

Но еще больший объем «телу» журналистского материала в конвергентных СМИ придает видеоиллюстрация – фрагмент видео, имеющий отношение к определенной части текста, инфографике или мультимедийной статье. Видео-компонент может также выполнять роль главной иллюстрацией к заметке. Видеоиллюстрация, не имеющая законченного сюжета, может иметь хронометраж от 3 до 20 секунд. Видеоиллюстрация не должна иметь заставок и рекламы. Сплэш (заглавный кадр) видеоиллюстрации должен выполнять роль статической иллюстрации: по качеству, композиции и смыслу. Видеосюжет может быть размещен как отдельный самодостаточный материал (на него могут вести гиперссылки из мультимедийного материала), так и в теле мультимедийной статьи. Каждый из жанров, о которых говорилось выше, самодостаточен. Однако, лишь их гармоничное сочетание позволяет довести «тело» журналистского материала до наибольшей «объемности» или, иначе говоря, многомерности восприятия. Как известно, аудиторию СМИ составляют три группы людей – визуалы (у них ведущая модальность в восприятии информации – зрение), аудиалы (слух) и кинестетики (движение). Раньше каждая из эти групп выбирала свой удобный источник информации, но с возникновением конвергентных СМИ у всех появилась возможность выбирать не источник, а способ получения информации в одном и том же СМИ.

Таким образом, подобное гипертекстовое построение – сложный семиотический объект, в котором множественные составляющие определяют специфику восприятия. Прагматические установки воздействия на читателя семиотически разнородными элементами зависят от функциональной значимости элементов гипертекста, где интеграция текстовой и графической информации в информационной единице предполагает привлечение дополнительных когнитивных ресурсов.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКSIКИ В ТЕКСТАХ СМИ

Публицистический текст вбирает в себя разнообразные лексические средства языка в зависимости от специфики того или иного издания, материала, в том числе и профессиональную лексику.

Профессиональная (специальная) лексика - это лексика, употребляемая группами людей, связанных профессионально. В специальной лексике выделяются два пласта: терминологическая и собственно профессиональная лексика.

Профессионализмы на страницах массовых изданий встречаются редко. Их использование можно считать оправданным в многотиражных производственных газетах, но в общественной прессе их употребление (как правило, без особой надобности) не уместно. Использование профессиональной лексики без пояснения значения приводит к недопониманию. Однако умелое употребление профессионализмов в тексте при описании какой-либо профессиональной деятельности или людей, связанных с этой деятельностью, может являться и удачным художественным приемом [1, с.115].

Самая большая группа слов в профессиональной лексике – научные и технические термины. М. И. Фомина указывает, что к терминологической лексике относятся слова, используемые «для логически точного определения специальных понятий, установления содержания понятий, их отличительных признаков». Это говорит о том, что для термина основной является дефинитивная функция, то есть функция определения.

Идеальные требования для терминов – однозначность, отсутствие синонимов, четко ограниченная, преимущественно мотивированная специализация и абсолютная семантическая точность. Сегодня термины не выдерживают этих требований, один и тот же термин может использоваться в разных науках и с разными значениями. Например, термин образ используется в философии («мысленный отпечаток окружающего мира»), в языкознании («нечто чувственно воспринимаемое»), а также в литературоведении, психологии и других науках.

Некоторые профессиональные слова имеют узкопрофессиональный характер и употребляются в разговорной речи людей, объединенных определенным родом занятий. Иногда такие слова определяют как профессионально-жаргонные. Эта лексика имеет сниженную экспрессивную окраску и употребляется только в устной речи людей одной профессии. Например, у инженеров ябедник – «самозаписывающий прибор»; у летчиков недомаз, перемаз – «недолет и перелет посадочного знака»; у полиграфистов висячая строка – «строка, не вошедшая в текст». Границы между полуофициальными профессиональными словами и профессиональными жаргонами очень нечеткие, неустойчивые и выделяются только условно [2, с. 189].

Отдельные профессионализмы, нередко сниженного звучания, могут переходить в состав общеупотребительной лексики: выдать на-гора, текучка. В

художественной литературе собственно профессиональная лексика используется авторами с определенной целью – создание характера при описании жизни людей, связанных с каким-либо производством.

Например, вот что предлагает аграрная газета «Костанай-Агро»:

«Посевные площади» - поля, на которых в текущем году должен производиться посев, «урожайность пшеницы» - профессионализм, означающий валовой сбор растениеводческой продукции, полученной в результате выращивания пшеницы. «Культивация» - профессионализм, в переводе означает создание или выращивание, «кормовые культуры» - сельскохозяйственные культуры, выращиваемые на корм животным, «севооборот» - профессионализм, означающий чередование сельскохозяйственных культур и паров во времени и на территории.

Профессионализмы можно наблюдать и в текстах областной «Нашей газеты»: «Причиной смерти командира экипажа мог стать тромб», «тромб легочной артерии». Тромб – это медицинский термин, плотный сверток крови в просвете кровеносного сосуда или полости сердца, образовавшийся прижизненно. «Наводчиком стал ее зять» - тот, кто предоставляет информацию об объекте преступления, относится к профессионализму в правоохранительных органах, «электрокардиограф» - медицинский термин.

Встречаются профессионализмы и в публикациях региональной газеты «Костанайские новости»: «Посевной комплекс» – сельскохозяйственный термин, обозначающий технику посева и сбора урожая, «едет механизатор на таком комбайне, на одной стороне поля бригадир, на другой – агроном» – названия профессий сельскохозяйственной специализации.

Использование специальной лексики возможно в текстах средств массовой информации, где без них невозможно обойтись. Чрезмерное их употребление недопустимо в общественно политической прессе. В специализированной прессе, наоборот, оправданно.

Литература

1. Кормилицына М.А. Средства создания эмоциональной тональности газетного текста. Проблемы речевой коммуникации. Саратов, - 2005.
2. Костомаров В.Г. «Русский язык на газетной полосе». М., 2000.

Хірова Т.В.

к.філол. н., доцент, завідувач кафедри
журналістики і соціальних комунікацій (м. Запоріжжя, Україна)

Tetyana Khitrova

Chief, Journalism and Social communication Department. Candidate of Philological
Sciences, Assistant Professor.

**КОМУНІКАЦІЙНІ МОДЕЛІ УКРАЇНСЬКОЇ «ПОЛІТИКИ ПАМ'ЯТІ»
КОММУНІКАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ УКРАИНСКОЙ «ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ»**

COMMUNICATIVE MODELS OF UKRAINIAN «POLITICS OF MEMORY»

The state of social transformation is an indicator and an important source of the formation of civil society. The declaration of values of national self-reflection became the characteristic of social transformations in the modern Ukrainian society that are cultivated in different versions of transferring of the past with reference to the functional tasks of today. The absence of convention in the matters of culture of memory in the Ukrainian society creates the preconditions for the formation of the manipulative strategies and leads to the processes of social differentiation.

The current state of communicational relations allows to ascertain the presence of open space of «management of history» as an effective means of escalation of the political, ideological and social conflicts. Their visualization and materialization is carried by the media in various communicative models that simultaneously represent the alternative versions of national memory and they are the basis for the so-called hybrid identity.

The indicator of the modern communicative environment is a parallel coexistence of different communicative models (including the most common «model of social nostalgia», «triumph-disaster model», «tradition-progress model», «disavowal model» etc.), which both represent the alternative versions of national memory and are attached to the process of conceptualizing of mass historical consciousness. The particularity of this communication appears in use of the strategy of the binary opposition at «we / they», «your / someone else», «Ukrainian / non-Ukrainian» levels; its manipulative nature is the basis for the so-called hybrid identity and causes the disorientation of masses. The efficiency of such model is predetermined by the full involvement of the media in the formation of historical consciousness; they contribute to the uncritical assimilation of the different versions of national past, their media presence and the system of the distribution, acting as a principal forum of combating of narratives.

In fact, today we are dealing with two incompatible visions of the historical concepts of Ukraine, which represent the antagonistic vectors of national politics of memory. These projects can be defined as «national-democratic» and «national-liberal» («Malorossiysky», «Colonial»).

The active participation and the involvement of the media in the process of creation (reproduction) of the rational models of historical memory is determined by the functional characteristics of the media that simultaneously are the carriers of the «place» of

historical memory and historical sources of formation of mass consciousness. In fact, being an essential tool of social community, the media represent the effective communicative space for the formation of both conventional and manipulative communication strategies, in particular in the concept of political and ideological speculations of the past. This ambivalence is not the modern invention; the media has always played an important role in shaping of mass attitudes and were the key to the effective implementation of memory. Moreover, the participation of the media in the construction of the mental processes is caused by a certain conservatism of the historical consciousness. Indeed, at a young age it is formed mainly under the influence of the family and historical knowledge obtained in the process of learning, in the adult age it changes unsystematically, mainly under the influence of the discussions in the media within the relevant discursive practices. Undoubtedly, this fact cannot be ignored by the scientists, by the politicians and by the active community.

The current state of the conceptualization of mass historical consciousness in the Ukrainian communicative environment demonstrates the significant updating of the discourse of the national memory, as a strategic information space for promoting important socio-cultural, ideological and political programs. The basis for the cultivation and the distribution of manipulative strategies are: poor civic and national identity, numerous regional, ethnic, linguistic and cultural disputes, lack of cultural dialogue and cultural memory in general.

The direct participation of the state in the implementation of national politics of memory presents the institutional status of these processes. Its main provisions are formulated in a research note «The Conceptual Foundations of State Politics of Memory» and are implemented in the activities of «Ukrainian Institute of National Memory», which is an important source of legitimization of authorities. «The Public Institute of Historical Memory» was created on the basis of democratic initiatives with the direct participation of the active community in Ukraine. This is the alternative project in relation to the state, and it represents the oppositional historical discourse.

The Ukrainian pro-government elite takes quite a comfortable position between two opposing conceptions of memory, leaving behind the freedom of the interpretation of important provisions of the national narrative within the immediate objectives and political needs.

Thus, the current vector of Ukrainian «politics of memory» is a part of manipulative communication technologies used by pro-government elite for informational disorientation of the masses and discursive marginalization of its opponents.